А.В.Петриков, академик РАН, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий.

Постпандемическая экономика: адаптация агропродовольственного сектора **(слайд 1).**

Выступление на 26-й экспертной сессии Координационного клуба ВЭО России «Постпандемическая экономика: как не допустить рецессии?», 4 мая 2020 г., онлайн формат.

Уважаемые коллеги! Добрый день!

Рад всех приветствовать и видеть в добром здравии. Большое спасибо за приглашение и возможность выступить.

Тема моего выступления: влияние пандемии на агропродовольственный сектор **(слайд 2)** и меры по его адаптации к этим непростым условиям. Речь пойдет не только о краткосрочных мерах, но и среднесрочных и долгосрочных, призванных обеспечить устойчивость агропродовольственных систем к разного рода шокам и не только к пандемии. Из теории и исторического опыта известно, что сельское хозяйство, в силу своей инерционности, более медленно, чем другие отрасли, входит в кризис, но выходит из него тоже медленно.

На текущем слайде перечислены основные направления влияния короно-кризиса на агропродовольственную сферу, которые сейчас отмечаются в разных странах: от краткосрочного влияния, связанного с «паническими покупками» и сбоями в логистике, до более длительного: снижение потребительского спроса и возможностей инвестирования в сектор.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) обобщила это влияние **(слайд 3)** и совместно с другими международными организациями опубликовала специальный доклад по рискам для продовольственной безопасности в связи с пандемией. Согласно расчётам ФАО, если оправдается существующий в настоящее время прогноз о снижении мирового ВВП на 3 процента, численность голодающих в мире увеличится на 38 млн человек, а если на 10 %, то на 80 млн, т.е. нынешняя численность голодающих при самом неблагоприятном сценарии может возрасти примерно на 10 % .

В этом же докладе сформулировано 5 направлений политики по снижению рисков продовольственной безопасности, связанных с пандемией. Это : (1) удовлетворение неотложных потребностей в продовольствии уязвимых групп населения; (2) усиление программ социальной защиты; (3) продолжение мировой торговли продовольствием; (4) сохранение внутренних систем продовольственного снабжения; (5) поддержка мелких хозяйств.

Готовясь к экспертной сессии, я проанализировал опыт ряда стран и экономических союзов по анти-пандемической аграрной политике. Я не буду на них подробно останавливаться, в слайдах они представлены и всем интересующимся можно с ними ознакомиться. Кратко скажу, что в США **(слайд 4)** это специальная программа , предусматривающая прямые выплаты фермерам, а также региональным и местным дистрибьютерам, работающим на рынке прдовольствия.

Из бюджета Европейского союза **(слайд 5)** дополнительных средств не предусматривается, но вводятся различного рода административные послабления.

В Германии агропромышленный комплекс отнесен к «системообразующей инфраструктуре» и фермеры могут подучать дополнительную поддержку в рамках общих программ помощи малому бизнесу. Ослаблены также требования антимонопольного законодательства и ограничения по найму сезонных работников.

В странах Евразийского экономического союза основные меры касаются регулирования агропродовольственных рынков **(слайд 6).** Комиссией союза с 1 апреля по 30 июня с. г. обнулены ввозные таможенные пошлины при импорте в государства ЕАЭС ряда некоторых видов продовольствия.

В Беларуси запрещен вывоз из страны некоторых продовольственных товаров, введено государственное регулирование цен на социально значимые продукты, сначала по расширенному списку, но затем по сокращенному. В Армении оказывается помощь компаниям-импортерам, расширена программа микрокредитования фермерских хозяйств.

Довольно широкий перечень мер принят в Казахстане **(слайд 7).** Как и в Беларуси на ряд продуктов регулируются розничные цены. Не запрещен, но квотируется экспорт некоторых видов продовольствия. Выдаются продуктовые наборы нуждающимся. Расширена поддержка сельхозпроизводителей за счет отмены налога на сельскохозяйственные земли, предоставления льготного дизтоплива на весенний сев.

Но вернемся в Россию **(слайд 8).** Как известно, в настоящее время сельское хозяйство не отнесено к отраслям экономики, наиболее пострадавшим от новой короновирусной инфекции и на него не распространяются введенные правительством меры по поддержке малого и среднего предпринимательства. Введены временные квоты на экспорт зерна в страны вне Евразийского союза, предоставляются кредиты для поддержания запасов в торговле. Кроме того, в перечень системообразующих организаций, которые могут претендовать на дополнительную поддержку, включено 77 компаний АПК, головные организации которых находятся в 30 субъектах Российской Федерации. Но это крупнейшие агрохолдинги и агрофирмы.

Отчасти короткий список наших мер обусловлен тем, что в целом положение в отрасли стабильно **(слайд 9):** индексы производства как в сельском хозяйстве, так и в пищевой индустрии и в прошлом году, и в первом квартале нынешнего года, выше, чем в промышленности.

Более быстрыми темпами, чем в 2019 году **(слайд 10),** растет производство мяса и молока. По оперативной информации Минсельхоза, без сбоев проходит посевная компания, хотя из-за недостатка влаги и возвратных холодов в южных регионах, предстоит довольно масштабный пересев озимых культур.

В 2019 году **(слайд 11)** несколько снизился экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья и увеличился импорт. Но в первые месяцы 2020 года экспорт растет.

Тем не менее следует подчеркнуть, что риски как для агропродовольственной экономики, так и дл наших потребителей в связи с пандемией сохраняются **(слайд 12).** Это: (1) сокращение спроса на продовольствие из-за снижения реальных доходов населения; (2) увеличение издержек сельхозпроизводителей в силу роста цен на импортные средства производства и материалы; (3) уменьшение государственной поддержки и инвестиций вследствие бюджетных ограничений как государства, так и частных инвесторов; (4) ухудшение экономической доступности продовольствия для низкодоходных групп населения. Доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки в потребительских расходах домашних хозяйств у нас в среднем более 30 %, в то время как в высокоразвитых странах 10-15 % и любое повышение продовольственных цен для нас очень чувствительно.

Для снижения этих рисков необходимы как краткосрочные, так и среднесрочные и долгосрочные меры.

Возможной краткосрочной мерой (слайд 13) может быть, по примеру других стран, поддержка малых предприятий и фермерских хозяйств, которые в наибольшей степени, чем крупные предприятия сократили объемы продаж, и отличаются неустойчивым финансовым положением.

На слайде эти меры перечислены, а количественные параметры поддержки целесообразно определить по результатам текущего сельскохозяйственного года.

В среднесрочном и долгосрочном плане (слайд 14) для уменьшения рисков от нарушения функционирования глобальных рынков (как ресурсных, так и продовольственных) требуются меры по развитию I сферы АПК: сельскохозяйственного машиностроения, микробиологической промышленности, производства средств защиты растений, ветпрепаратов, селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур, племенного животноводства. Именно по этим позициям у нас велика зависимость от внешних поставок. Для развития соответствующих направлений необходимо стимулирование сельскохозяйственного образования и науки.

В собственно аграрной сфере основное внимание должно быть уделено отраслям, по которым у нас ещё не достигнуты критерии продовольственной независимости, список которых расширен в принятой в январе текущего года второй редакции Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Это производство говядины, молока, овощей и фруктов. По этим отраслям ещё существенна доля импорта.

Кроме того, важно развивать конкуренцию на агропродовольственном рынке путем формирования кооперативной торговли и сбыта, чтобы повысить доступность для потребителя продукции малых предприятий и фермерских хозяйств.

И в заключение. Пандемия со всей очевидностью показала опасность чрезмерной концентрации населения в крупных городских агломерациях **(слайд 15).** Жизненно необходимо более равномерно разместить население по территории страны. Следует пересмотреть недавно принятую Стратегию пространственного развития Российской Федерации, ориентированную на развитие крупных городов, расширить госпрограмму по комплексному развитию сельских территорий, создать в сельской местности и малых городах новые рабочие места.

Спасибо за внимание! **(слайд 16)**